

14th International Scientific Conference

**Applied Sciences
and Technologies
in the United States
and Europe**

Hosted by the CIBUNET Publishing

Conference papers

15 June, 2018

New York, USA

“Theoretical and Applied Sciences in the USA”: Papers of the 14th International Scientific Conference (June 15, 2018). Cibunet Publishing.
New York, USA. 2017. 37 p.

Edited by **Ludwig Siebenberg**

Technical Editor: **Peter Meyer**

ISBN **978-1-940260-40-2**

Issued in Germany by ORT Publishing (Germany)
June 2018

ORT Publishing

Stuttgarter Str. 66
70469 Stuttgart, Germany

CIBUNET Publishing

P. O. BOX 444
Woodlawn, NY 10470

All rights reserved

© CIBUNET Publishing

© ORT Publishing

© All authors of the current issue

ISBN **978-1-940260-40-2**

*Epishin Andrey Sergeevich,
the Russian State University A. N. Kosygin,
associate professor, Department of Art Critic*

*Radkevich Alexandra Dmitrievna,
the Russian state University A. S. Kosygin,
student, Art Institute*

*Епишин Андрей Сергеевич,
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина,
доцент кафедры искусствovedения*

*Радкевич Александра Дмитриевна,
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина,
студентка Института Искусств*

«WHITE» VS «GRAY». NEO- AND POST-MODERN TENDENCIES IN THE ARCHITECTURAL DISCOURSE OF THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

«БЕЛЫЕ» VS «СЕРЫЕ». НЕО- И ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРХИТЕКТУРНОМ ДИСКУРСЕ 2-Й ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Направление неомодернизма возникло в архитектуре в 1980-е годы как попытка переосмысления и развития идей модернизма 1920-х годов. Неомодернизм не стремился к прямому цитированию модернистского наследия, хотя последнее и не исключалось. Направление получило свое развитие в то время, когда постмодернизм приобрел достаточно большую популярность и теоретическую обоснованность. Неомодернизм в значительной степени отличался от постмодернизма, хотя по мнению многих исследователей первый являлся производной от второго и даже имел альтернативное, менее звучное название «постпостмодернизм»¹. Бытовала и другая точка зрения, характеризовавшая неомодернизм, как реакцию на произвольность формального языка постмодернизма².

Не смотря на тесную связь между направлениями, каждое из них имело свои отличительные черты, выявившие их главные различия. Сама связь была обусловлена образованием двух противостоящих друг другу архитектурных групп — последователей модернистской традиции и представителей постмодернистского течения³, существовавших в постоянном оспаривании теорий и практик друг друга.

В 1972 году были опубликованы две программные книги, ясно очертившие распад западной архитектурной мысли. Первая была написана американским теоретиком и архитектором Питером Айзенманом по материалам выставки «Пять архитекторов», проходившей в Нью-Йоркском музее Современного искусства в 1969 году. В эту пятерку входили сам Айзенман, Ричард Мейер, Чарльз Гваттаи, Джон Хейдаг и Майкл Грейвз. С выходом этой книги каждый участник группы получил широкую известность и вскоре они объединились под названием «Нью-Йоркская пятерка». Не смотря на разительные отличия в своих проектах, эта пятерка, в начале своего пути, была объединена одинаково положительным отношением к модернизму в целом, и наследию Баухауса и Ле Корбюзье, в частности. Группа архитекторов стремилась взглянуть на претерпевающее кризис модернистское течение по-новому. В самой книге были представлены варианты развития и обогащения функционалистских идей, а также предложен новый подход к модернистской архитектуре. «Нью-Йоркская пятерка» не пыталась решить с помощью архитектуры социальные, функциональные и технологические проблемы. Их архитектура была призвана создаваться ради себя самой, ради чистой формы. Таков был манифест неомодернизма.

Особенно ярко тенденции течения были выражены в проектах Ричарда Мейера. Своим творчеством архитектор стремился продемонстрировать гармоничное сочетание новых материалов и технологий вместе с почтительным отношением к наследию модернизма. Вступая в полемику с постмодернистской концепцией, Мейер утверждает первичную роль архитектуры и ее обязательные воспитательные функции. Все эти качества он воплощает в своих строгих и чистых по форме постройках, отличительными чертами которых являются выраженный геометризм, изысканно сочетающийся с динамичной многоплановостью⁴. Особенно важны для Мейера упорядоченность и чувство гармонии с общим пространством. Спектр его проектов достаточно широк: частные виллы, офисные здания крупных компаний, музеи. Одной из самых известных его построек стал клуб для литераторов под названием «Антенеум» (1975-1979, Нью-Хармони, Индиана). Трехэтажное здание, белого цвета соединяет в себе горизонтальные и вертикальные линии. Своей конструкцией «Антенеум» вызывает ассоциации с Виллой Савой в Пуасси Ле Корбюзье (1931). Удлиненные окна, столбы-опоры, поднимающие здание над землей, ведущий ко второму этажу длинный пандус и плоские крыши-террасы — все это отсылает к «Пяти отправным точкам архитектуры»⁵ Ле Корбюзье⁶.

1. Андреева О. А. Памятник архитектуры — объект современной эпохи: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2012. С. 56.

2. Орельская О. В. Современная зарубежная архитектура: учеб. Пособие для вузов. М.: Академия, 2006. С. 180.

3. White and Gray. Eleven Modern American Architects // Architecture and Urbanism, № 52, April, Tokyo: A+U Publishing, 1975. С. 51.

4. Scully V. Modern Architecture and Other Essays. University of California Press Journals, 2004. С. 254.

5. «Пять отправных точек архитектуры» Ле Корбюзье были опубликованы в журнале «L'Esprit Nouveau» в 1920-е годы.

6. Гидион З. Пространство, время, архитектура. М: Стройиздат, 1984. С. 297.

Вторая книга, которая повлияла на ход событий, была написана в 1968 году американским архитектором, стоявшем у истоков постмодернизма, Робертом Вентури в соавторстве с его женой Дениз Скотт-Браун и Стивеном Айзензауэром. Книга носила вызывающее название «Уроки Лас-Вегаса»⁷. Оно было выбрано не случайно, так как Лас-Вегас 1970-х годов, с архитектурной точки зрения был чем-то безвкусным, китчевым и мало функциональным, чем-то скорее напоминающим дешевые декорации. Вентури, бросив вызов установившемуся укладу, провозгласил функционалистский принцип Луи Салливен «форма следует за функцией» не действительным. По его мнению, архитектура должна была служить другим целям, стать более приземленной. Подхватив эту идею, архитектор Роберт Стерн вступил в полемику с «Нью-Йоркской пятеркой», выйдя на передовую борьбы с модернизмом. Стерн организовал серию статей под названием «Пятерка о Пятерке», пригласив еще четверых архитекторов-антимодернистов: Чарльза Мура, Роберта Вентури, Дениз Скотт Браун и Винсента Скалли. Стерн достаточно резко разкритиковал оппонентов, обвинив их в излишней герметичности, из-за которой их архитектура «неспособна вступить в контакт с чем-нибудь вне пуристской культуры авангарда 1920-х годов». [7, с. 294]

Опираясь на теоретические труды Вентури, призывающие переосмыслить пространство в совершенно новом ключе, Роберт Стерн в 1977 году сформировал три основных принципа постмодернистской архитектуры: контекстуализм, аллюзионизм, и орнаментализм⁸, где первое утверждает зависимость архитектуры от окружающей ее среды и контекстов культуры, а второе привносит стремление использовать отсылки и намеки на существующую архитектуру, любого периода. Главным отличием от неомодернистского восприятия архитектурного дискурса являлось не прямое цитирование, направленное на серьезность и контекстуальность, а скорее ироничное отношение к источнику. Постмодернисты свободно интерпретировали те или иные заимствования и, самое главное, наделяли их некоторым плюрализмом, то есть не ограничивали аллюзии единой интерпретацией. Последний принцип, орнаментализм, заключался в расширении круга архитектурных элементов, избавления их от чисто утилитарного модернистского восприятия. Так, постмодернисты достигли на самые основы модернистской традиции: ясность и универсальность формы, заключенной в четкие геометрические формы, функциональность, а также внеконтекстуальность.

Сформулированные Стерном принципы архитектуры наиболее полно проявили себя в пристройке крытого бассейна к резиденции в Ллевеллин Парк в Нью-Джерси (1979-1981). Архитектор объединил старинный особняк, построенный в 1929 году архитектором Эдгаром Уильямсом и современный крытый бассейн. Контрастирующее соединение стекла и тяжелого камня подчеркивает сложность образа. Симметрия фасада и его классицистических элементов — массивных колонн и замковых камней создают впечатление старинного грота. Однако все заимствования у Стерна приобрели нарочито гипертрофированные формы, он искажает и огрубляет пропорции колонн, подчеркивая неуклюжесть деталей. Во всех аллюзиях проявляется ярко выраженный сарказм.

Сам конфликт вызвал небывалый резонанс в архитектурном сообществе и пресса окрестила пятерку Айзенмана «белыми» за любовь к белому цвету и абстрактным геометрическим формам, а пятерку Стерна «серыми», так как они стремились привнести в архитектуру «грязь жизни». Коллизия возникла в самый переломный для архитектуры момент. Прежний модернистский опыт, исчерпывая свою историческую роль, постепенно начал себя изживать. Особенно ярко это подчеркнул Чарльз Дженкс в своей статье 1975 года, посвященной постмодернистской архитектуре. В сущности, Дженкс первым теоретизировал новое явление в книге «Язык архитектуры постмодернизма»⁹ 1977 года, ставшей третьей среди «книг века», посвященных архитектуре. Но это произошло несколько позже¹⁰.

Тем не менее, неомодернисты и постмодернисты, так или иначе, черпали вдохновение из модернизма, рассматривая его с разных точек зрения. Если для постмодернистской практики — это, в первую очередь, источник цитат, то для неомодернистов — своего рода протест формирующемуся архитектурному дискурсу, отказ его принимать. Стоит отметить, что у неомодернистов было существенное преимущество — развитие новых технологий, которые позволяли осуществить невоплощенные в жизнь замыслы конструктивистов о создании идеальной формы и неопластицистов о соединении архитектуры и абстрактной живописи.

Не менее важен был и антропологический аспект. Неомодернисты стремились создать универсальную и функциональную форму здания, преимущественно освобожденную от лишних деталей, чистую плоскость, избавленную от контекста культуры и места. Таким образом, они ориентировались не на конкретную личность, а на человечество вообще, отказываясь от индивидуального подхода. Постмодернисты же, напротив, принимали будущего заказчика и потребителя в качестве неотъемлемого участника проектировочного процесса. Чарльз Дженкс в одном из своих интервью заявил, что архитектурой могут считаться только те здания, «которые созданы в рамках диалектического процесса между архитектором и пользователем»¹¹. Само по себе это явление было закономерным и проистекало из причин экономического характера. Именно такая позиция помогла постмодернистам разработать совершенно новый, индивидуальный подход к строительству.

По итогу противостояния «белых» и «серых», не смотря на четкость своих позиций, обе стороны не перешли за грань теоретических баталий. Спустя некоторое время каждый из архитекторов пошел по своему пути развития архитектурной мысли. Особенно это было заметно по пятерке Айзенмана, поскольку из всей группы верен своим принципам остался лишь Ричард Мейер, который и по сей день, перерабатывая опыт модернистов, создает «белую» архитектуру. Питер Айзенман достаточно рано начал искать себя в архитектуре деконструктивизма. Джон Хейдук сосредоточил свое внимание на теоретической деятельности, а Майкл Грейвз и вовсе перешел на сторону постмодернистов.

Неомодернистское движение продолжило свое развитие. Однако к концу 1980-х годов стало заметно некоторое обогащение интерпретаций и цитат наследия раннего авангарда постмодернистскими приемами. Однозначное подчинение

7. Venturi R., Brown D. S., Izenour St., Learning from Las Vegas: The Forgotten Symbolism of Architectural Form. MIT Press, Cambridge MA, 1972.

8. Stern R. New Directions in American Architecture. NY: Braziller, 1977. C. 127.

9. Jencks Ch. The Language of Post-Modern Architecture, Rizzoli. NY: Academy Editions London, 1977.

10. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. В 2-х т. Т. 2. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 243.

11. Jencks Ch. The Architectural Sign // Signs, Symbols and Architecture. NY: John Wiley & Sons Inc., 1980. C. 74.

формы функциональным аспектам перешло к подчинению контексту и семантической наполненности. Здания больше не вступали в традиционное противостояние со средой, а продуманно и органично вписывались в контекст застройки. Однако сама практика названия вскоре себя изжила и «неомодернизм» плавно переродился обратно в «модернизм» в более широком понимании этого термина.

Section 1. Agrarian sciences.

Рашидова Дилбар Каримовна

Влияние биологически активных полимеров на основе хитозана на содержание жира в семенах масличных культур.....3

Section 2. Economics and Management.

Ван Хуань

Проблемы развития трансграничной электронной торговли в России.....9

Shevchuk Inna Volodymyrivna

Geopolitical location of Japan as a factor of the transformational processes in the field of national economic security.....11

Section 3. Medicine.

Kemelbekov Kanatzhau Saukhanbekovich

Main trends of infantile mortality from congenital heart diseases.....13

M. Kurbanazarov

Some factors influencing the clinical course of myopia in children in the region of south Aral sea.....17

Section 4. Pedagogy.

Мухитдинова Фируза Абдурашидовна

Инновационные методы обучения и реформирование системы подготовки юридических кадров.....19

Section 5. Psychology.

Бутаева Умида Алибоевна

Неситуативная ответственность как важный критерий зрелости.....23

Section 6. Science of Art.

Epishin Andrey Sergeevich

«White» vs «gray». Neo- and post-modern tendencies in the architectural discourse of the second half of the 20th century.....25

Section 7. Technical Science.

Amirov Sulton Fayzullaevich

Mathematical model of the magnetic circuit of new magnetoelastic force sensors.....28

Siddikov Ilkhomjon

The sources of errors of electromagnetics transducers.....34